

17 ЯНВ. 1976
07

СРЕДИ вороха газетных вырезок и рецензий мы нашли эту. В первый день нового 1966 года Виктор Кириченко — солист Белорусского театра оперы и балета, теперь заслуженный артист БССР — мечтал о новых партиях.

— А я, оказывается, счастливый, — засмеялся Виктор. — Ведь все, о чем я мечтал, сбылось. И в «Риголетто» спел, и Рудольфа в «Богеме», и в «Князе Игоре», а недавно Альфреда в «Травиате»...

В нашей беседе много раз повторилось слово «впервые». Первая песня, которую Виктор — выпускник Московской консерватории, ученик Лемешева — выучил на белорусском языке, была песня Игоря Лученка «Дзе ты, зорка мая». И она же впервые прозвучала на первом белорусском телевизионном «Голубом огоньке», транслировавшемся на Москву. С тех пор продолжается дружба Виктора с Игорем. Ставшую такой популярной песню «Журавли на Полесье летят» И. Лученок написал для друга, и Виктор первым спел ее на радио.

С первой белорусской песни Виктора началось его сотрудничество с оркестром Белорусского радио и телевидения и дирижером Б. И. Райским. Виктор помнит первые уроки белорусского языка, когда дирижер учил его правильно произносить слова. А теперь уже более 70 белорусских песен и романсов, записанных Кириченко, хранят магнитофонные пленки Дома радио.

В первой белорусской телеопере «Ранак» Г. Вагнера роль одного из партизан пел и играл Виктор. «Чем только тогда мне приходилось заниматься, — вспоминает он. — И самбо и верховой ездой».

Фотографии, фотографии в огромном семейном альбоме Виктора и его жены Лены. На них Виктор в кругу друзей, в гриме и костюмах оперных героев. А вот несколько непохожих на другие — люди в белых арабских одеяниях восседают на верблюдах. Один из них — Виктор.

— Где это?

— В Болгарии, — говорит Кириченко, — в одном из экзотических ее уголков мы были гостями клуба советско-болгарской дружбы. Ездил туда поэты, писатели, артисты из Белоруссии. Были и мы с Игорем Лученком. И там у меня произошла встреча с Мишей Агеловым — главным дирижером в городе Русе. Мы с ним вместе учились в консерватории. Сначала поглядывали друг на друга, потом подошли, сразу узнали, и ошли воспоминания... Миша очень хотел, чтоб я спел у него в спектакле, наеется сам приехать в Советский Союз

с солистами своего оперного театра. Я думаю, что это получится. Все вот никак не соберусь письмо ему написать о наших новых постановках.

Пока Виктор рассказывал о поездке в Болгарию, восьмилетний сын Миша успел нарисовать желтый песок, а по всему горизонту — караван верблюдов, и принес нам показать. Вышло ярко, весело и похоже.

Самая последняя поездка, из которой Виктор вернулся совсем недавно, — в Москву. Концертная бригада белорусских артистов выступала в Политехническом музее, на ВДНХ, в Доме кино. Это входило в программу дней науки Белорусской ССР. Как всегда, после волнений концертов Виктор увозил из Москвы и яркие впечатления, и кипу нот. Но, как это часто бывает в суматошной жизни артистов, портфель с нотами остался где-то в купе экспресса «Беларусь»...

Разговор опять перешел к последним работам Виктора в театре.

— Очень хорошо поработал над ролью Альфреда с нашим новым дирижером К. К. Тихоновым. Как-то по-новому помог он мне «увидеть» этот образ, захватил своим доскональным изуче-

нием партитуры. Он требовал все до малейшей точки над нотой. По-моему, и роль, и спектакль получились небанальными, интересными... И все-таки больше всего доставляет удовольствие партия Ленского, а пел я ее столько раз, что трудно сосчитать.

У Виктора собраны пластинки с записями голосов его любимых певцов: Ф. Шаляпина, С. Лемешева, Джильи, Э. Шварцкопф, Ф. Диска.

— Джильи обожаю. Он всегда помогает мне. Что-то родственное чувствуется в его манере. Поверите, как послушаю Джильи, и у меня самого начинается голос хорошо звучать. А когда Элизабет Шварцкопф запоет «Баркаролу», это... это, — и Виктор зажмурился от удовольствия.

На полках в доме Виктора рядом с нотами и пластинками — две блестящие черные гантели. Пластинки и увесистые гантели?

— Спорт? Обязательно нужно заниматься, а то тенора... Они могут неужели толстеть. А какой же это Ленский с брюшком? Или Ромео? Эх, спеть бы Ромео! Жаль, что «Ромео и Джульетта»

Я — СЧАСТЛИВЫЙ

уже давно не ставится. Или Лоэнгина, или Вертера...

Планов много. Вот только запишу на радио с Тамарой Михайловной Миансаровой «Три сонета Петрарки» Листа, и пойдут мои сольные концерты с этим великолепным концертмейстером. Уже и афиши заготовлены. Буду записывать новую песню И. Лученка «Табе, Беларусь!». Совсем недавно композитор Р. Бутвиловский — кстати, мой сосед, живет этажом ниже — написал новую песню. Специально для меня. Название условное, но, может быть, оно и останется, «Восень сыпле на дол»... Ее я буду записывать с оркестром Райского.

— Виктор, вы чувствуете груз этих прошедших лет?

— Нет, хотя и были они самыми творческими и деловитыми для меня. Но зато и удовлетворение большое, и уверенность дали они мне. То, что я задумал четыре года назад, сбылось или сбывается...

Виктор еще раз взял в руки уже чуть пожелтевшую газетную вырезку, улыбнулся:

— Оказывается, когда я загадываю — это не зря.

Татьяна ТЮРИНА.